

ДВА БИЛЕТА В БАБЬЕ ЛЕТО

Догорев, как сигарета,
На листве закат остыл.
Два билета в бабье лето
Я у осени купил.
А зачем – и сам не знаю,
Потому как не вопрос:
Я с тобою опоздаю
На последний паровоз.
Наша ветреная повесть
На душе оставит след.
Вот уже уходит поезд,
А тебя всё нет и нет.
Так зачем теплом согрета
Ночь, где бьются на ветру
Два билета в бабье лето,
Пожелтевшие к утру?

БЕЗ ОДНОЙ НЕДЕЛИ ОСЕНЬ...

Ненавязчивую просинь
День оставил в небесах.
Без одной недели осень
На невидимых часах.
Промелькнув, уходит лето:

Вот оно – останови!
Без одной недели спета
Чья-то песня о любви.
Здравствуй, новая потеря –
Зажигай свой айс-ревю!
Встрече – без году неделя,
А как будто – дежавю.
Я уже всё это видел,
Откровенно говоря,
Без одной недели сидя
В кинозале сентября.
Сквозь листву полоска света
На ветру едва дрожит.
Без одной недели лето,
Без одной недели жизнь...

НОТР ДАМ ДЕ ПАРИ

Париж, горит твоя душа
И задыхается от боли,
И птицы, в панике кружа,
Раскрыли крылья над тобою.
Твою любовь и символ твой
Уже спасти никто не сможет,
И ты глядишь, ещё живой,
На то, как пламя душу гложет.

Прошу прощения, Париж,
И это вовсе не химера,
Но в этот миг не ты горишь –
Горят твои любовь и вера.
Мария, где твои следы?
Что всех нас ждёт? Ну, говори же!..
Сегодня превратилась в дым
Нетленная душа Парижа.

Не ждём рублей, потраченных напрасно
На суету, на выпивку, на снедь.
В аду горит пузырь «Рубина» красный,
Но никого не может он согреть.
И всё равно в весенний тихий вечер
Спустя сто лет, как будто в первый раз,
Я к ней иду на гибельную встречу,
Не поднимая обречённых глаз.

ВЕСНА

* * *

Опять весна подкралась в незаметном
Своём дурацком венчике из роз.
И вновь любовь с дежурным тазом медным
Нас тихо ждёт у сосен и берёз.
Она стоит и курит сигарету,
На ней лежит усталости печать,
И я хочу сказать вам по секрету,
Что не хочу глаза её встречать.
Но всё равно она неповторима,
Когда гримасу верности храня,
Моя любовь пускает струйку дыма
И лживым взглядом смотрит на меня.
Что будет дальше – мы ещё не знаем,
Но в этот миг, оставшись с ней вдвоём,
Мы хорошо друг друга понимаем
И ничего хорошего не ждём.

В мире земных миражей
Можно бродить в лабиринтах
Смытых дождями дорог,
Путь, выбирая любой,
Но бесприютной душе
Даже в ненастье открыты
Двери в небесный чертог,
Где обитает любовь.
Если в дороге глаза
Ясных огней не встречают,
Там, где увяли сады,
Там, где свеча не горит,
Взгляд подними в небеса,
И над землею печалью
Свет Вифлеемской звезды
Сердце твоё озарит!

МАЛЬВИНА

Средь рисованных звёзд на дырявом сукне облаков
Между лунным серпом и обмолотым краем восхода
Мы живём, под собою не чужа Страны дураков,
Мы живём, над собою не чужа руки кукловода.

Папа Карло, прости нас, твоих непутёвых чудил,
Сорвайсь мы с гвоздя за кулисы, где в юном апреле
Чей-то призрак бродил по Европе и перебродил,
Превратившись в вино, от которого мы одурели.

Папа Карло, прости недостойных хрустальной мечты!
Нас нельзя выпускать в этом виде на мирную сцену...
Если есть у кого-то осколок былой доброты –
Вскройте им поскорее мою деревянную вену!

А когда я умру – в этом действе, что детством звалось,
Мне запомнится только, как прежде смеялся и тоскуя,
Я любил эту куклу с сиреневой прядью волос.
Я любил эту куклу, набитую куклу такую...